

Der Anfang des Lexikons des Photios herausgegeben von R. Reitzenstein. Mit 2 Tafeln in Lichtdruck. Leipzig und Berlin, 1907, 8°. стр. LIII+166.

Доселѣ были пзвѣстны двѣ рукописи Словаря патриарха Фотія «Λέξων συνχρωγῆ»: 1) хранящійся въ Кэмбриджѣ codex Galeanus, имѣющій большіе пробѣлы, особенно въ первой и вмѣстѣ съ тѣмъ обширнѣйшей буквѣ греческаго алфавита; въ этой рукописи сохранились лишь начальные глоссы до 'Αχ' и глоссы отъ слова 'Αγγύσιχ до слова 'Αδίακριστος; и 2) codex Atheniensis 1083, собственно два большіхъ отрывка его, открытые К. Фредрихомъ и изданные имъ и Г. Венцелемъ въ гёттингенскихъ Nachrichten d. K. Gesellschaft der Wissenschaften за 1896 г.: аѳинскіе отрывки содержатъ глоссы отъ 'Αβραχιαῖος до 'Αγύσσι и отъ 'Αγύστρεβος до 'Αδράστεια.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Валентинъ Розе прибрѣлъ для Берлинской Королевской библіотеки рукопись (cod. Berol. gr. oct. 22), конца XI—начала XII в., смѣшаннаго содержанія. Рукопись заключаетъ 111 листовъ: лл. 1—38 v содержатъ комментированные каноны на праздники Преображенія, Успенія и Воздвиженія; лл. 38 v—67—пятнадцать трактатовъ, большею частью религіознаго содержанія и, наконецъ, лл. 67 v—111 v прологъ и начало словаря Фотія отъ 'Α до 'Απαρτοςъ съ самыми ничтожными лакунами. Эту счастливую находку, столь неожиданную въ то время, когда упованіе всѣхъ, чающихъ новаго матеріала, обращено на папирусы, Розе поручилъ издать страссбургскому профессору Рейценштейну, который, по заявленію Вилламовица-Мёллендорфа (Deutsche Literaturzeitung 1907, № 1) и Hilgard'a (Berl. Philol. Wochenschrift 1907, № 20), исполнилъ свою задачу столь же быстро, сколь и успѣшно.

Въ обширномъ предисловіи (стр. V—LIII) къ изданію текста Рейценштейнъ даетъ описаніе берлинской рукописи, устанавливаетъ ея отношеніе къ рукописямъ кэмбриджской и аѳинской (всѣ три рукописи восходятъ къ одному архетипу, но не къ тому, которымъ пользовался Фотій) и извлекаетъ то новое, что даетъ берлинскій текстъ для обогащенія греческой литературы и о чемъ мы скажемъ ниже. Главное значеніе издаваемаго текста Рейценштейнъ усматриваетъ въ томъ, что, благодаря ему, оказывается возможнымъ проникнуть въ исторію составленія словаря Фотія и, такимъ образомъ, уяснить себѣ исторію развитія античной и ранневизантійской лексикографіи еще въ большей степени, чѣмъ это представлено въ капитальномъ сочиненіи того же Рейценштейна «Geschichte der griechischen Etymologica» (Leipzig, 1897).

Процессъ составленія словаря Фотія оказывается, судя по тѣмъ деталямъ и обстоятельнымъ разысканіямъ, какія даетъ Рейценштейнъ, очень сложнымъ. Не имѣя возможности входить въ обсужденіе всѣхъ скрупулезныхъ комбинацій Рейценштейна, представлю вкратцѣ тѣ результаты, къ какимъ онъ приходитъ.

Патріархъ Фотіи пользовался, какъ это видно изъ его «Библиотекъ» (codd. 151—158), нѣсколькими *срещинальными* словарями различнаго содержанія. На основаніи этого можно было бы предположить, что и при составленіи своего словаря онъ — или лучше сказать, его секретарь (врядъ ли простой писецъ) — работалъ главнымъ образомъ при помощи тѣхъ же пособій. Оказывается, однако, что къ нимъ онъ обращался лишь въ рѣдкихъ случаяхъ; большею частью матеріалъ для своего словаря Фотіи заимствовалъ непосредственно изъ другихъ пособій *компильтивнаго* характера, какъ-то: изъ труда Ора Катъ Φρονήτου κατὰ στοιχείου, изъ Λέξεων συναγωγῆ Гелладія, главнымъ же образомъ изъ того Συναγωγῆ λέξεων χρησίμων, древній составъ которой, поскольку дѣло касается первой буквы алфавита, издалъ въ 1891 г. Boysen (Lexici Segueriani Συναγωγῆ λέξεων χρησίμων inscripti pars prima ex codice Coisliniano 347 edita), доказавшій вмѣстѣ съ тѣмъ, что изданный въ «Anecdota graeca» (pp. 319 — 476) Беккера по cod. Coislinianus 345 древній составъ Συναγωγῆς представленъ въ значительно распространенномъ видѣ. Основываясь на результатахъ работы Boysen'a, Рейценштейнъ и въ предисловіи, а еще болѣе того въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ издаваемому имъ тексту, изслѣдуетъ отношеніе Συναγωγῆς λέξεων χρησίμων какъ къ Фотію, такъ и къ Свидѣ, статьи словаря котораго во многихъ случаяхъ совпадаютъ со статьями словаря Фотія. Итакъ, Συναγωγῆ λέξεων χρησίμων была главнымъ пособіемъ Фотія при составленіи имъ своего словаря? Оказывается, нѣтъ, не она, а ея «Vorlage», которую Рейценштейнъ обозначаетъ В*, — эта «Vorlage» въ большей или меньшей степени была расширена путемъ привлеченія статей изъ Арпократіона, глоссъ къ платонову «Тимэю», эксцерптовъ изъ Френиха и иными добавленіями изъ памятниковъ ранне-византійской литературы. И на этомъ результатѣ Рейценштейнъ не успокаивается: по его мнѣнію, Фотіи до извѣстной степени контаминировалъ двѣ различныхъ редакціи В*, бывшихъ въ его распоряженіи. Рейценштейнъ сознаетъ самъ всю сложность своихъ построеній, но его утѣшаетъ то, что такой же сложный процессъ образованія представляетъ Etymologicum Gudianum (ср. Gesch. d. griech. Etymol., глава II).

Вѣроятно, выше изложенный вкратцѣ результатъ изслѣдованій Рейценштейна объ исторіи происхожденія словаря Фотія удовлетворитъ, на болѣе или менѣе продолжительное время, ученыхъ византологовъ и едва ли скоро придетъ кому-либо желаніе производить надъ началомъ лексикона Фотія ту работу, какую произвелъ Рейценштейнъ въ своемъ введеніи. На первыхъ порахъ ученые, надо думать, обратятъ все свое вниманіе на то *новое*, что далъ словарь Фотія для исторіи греческой литературы, ея классическаго, главнымъ образомъ, періода. Починъ въ этомъ отношеніи уже далъ Вилламовицъ-Мёллендорфъ въ № 1 Sitzungsberichte Берлинской Академіи за 1907 г., гдѣ онъ предлагаетъ рядъ поправокъ къ ставшимъ извѣстными впервые изъ издавнаго Рейценштейномъ текста отрывкамъ изъ греческихъ трагиковъ и комиковъ (см. также замѣтки Leo

въ «Hermes» и Grönert'a въ «Rhein. Mus» 1907 г.). Говорить подробно объ этихъ *новыхъ* фрагментахъ едва ли уместно на страницахъ нашего журнала. Тѣмъ не менѣе трудно отказаться отъ удовольствія хотя бы вкратцѣ указать на то, кто и что въ этихъ отрывкахъ содержатся. Рейценштейнъ облегчилъ эту работу, сопоставивъ на стр. XIII—XXIX эти «новые фрагменты, въ которыхъ многіе усмотрятъ главную цѣну находки Розе».

Изъ произведеній трагиковъ представлены: Эсхила — «Ὀπλων κρίσις, Νεκρίσκοι, Μυσοί, Ξάντριχι» и нѣсколько фрагментовъ безъ обозначенія названій пьесъ; Софокла—Φρύγες, Φιλοκλήτης ἐν Τροίᾳ, Λαυσιχάχ, Αἰγέως, Κρέουσα, Τυνηάρεως, Μελέαγρος, Ἀλέξανδρος, Θυέστης, Λαοκόων, Ποιμένες; и много adespota; Еврипида—Αἰγέως, Ἀλκμείων, Ἀνδρομέδα, Αὐτόλυκος, Ἐρεχθεύς, Θυέστης, Θησεύς, Πολύιδος, Πρωτεσίλαος, Σθενεβοία и нѣсколько adespota; Иона—Ἀλκμήνη, Ἀργεῖοι, Φοῖνιξ, Τεῦκρος, нѣсколько adespota и одинъ фрагментъ изъ Ἐπιδημίαι; Никомача—Ἀλέξανδρος и нѣсколько adespota; наконецъ, безъ заглавія пьесъ цитируются отрывки Фриниха, Агаѳона, Демонакса, Θεσπια.

Очень многочисленны новые отрывки комиковъ: Кратина изъ пьесъ Ἀρχίλοχοι, Διονυσάλεξανδρος, Θραῦται, Πανόπται, Ὀραи и нѣск. adesp.; Кратита—Γείτονες, Ακρίχι и два adesp.; Перекрата—Ἀνδροφρακλήτης, Ἀγριοι, Αὐτόμολοι, Μυρμηκῶνθρωποι, Τυραννίς и нѣск. adesp.; Телеклида—Ἠσιόδοι, Ἀμφικτύονες; Гермиппа—Θεοί и нѣск. adesp.; Филонида—Κόθορονι; Евполида—Ἀστράτευτοι, Αὐτόλυκος, Βάπται, Κόλακες, Πόλις и нѣск. adesp.; Фриниха—Κωμασταί, Ποάστριαι, Τρυγῶδοι и нѣск. adesp.; Аристофана—Ἀμφιάρεως, Ἀνάγυρος, Γεωργοί, Γῆρας, Διαταλῆς, Νῆσοι, Πελαργοί и нѣск. adesp.; Платона—Ἑλλάς, Ἐορταί, Ζεὺς κακούμενος, Λάιος, Μενέλαος, Μέτοιχοι, Πείσανδρος, Σοφισταί, Φάων и нѣск. adesp.; Амипсия—Μοῖχοι и 1 adesp.; Архиппа—Ἰχθύες и нѣск. adesp.; Каллия—Πεδῆται; Стратипса—Καλλιπιδίς и нѣск. adesp.; Теопомпа—Εἰρήνη; Канѳара—Τησεύς и 1 adesp.; Никохара—Γλατῆια и 2 adesp.; Филиппия—1 adesp.; Полизела—Διονύσου γοναί; Саннириона—Δανάη и 1 adesp.; Эплика—Κωραλίσκος; Менекрата—Μυνηκτωρ; Анаксандрида—1 adesp.; Евбула—Πένταθλος. Δανάη; Никострата—Περικλομυξῶσα; Алексида—1 adesp.; Филимона—Μύστις; Дифила—2 adesp.; Менандра—Ἀναπιθεμένη ἢ Μεσσηνία, Ἐπιτρέποντες, Θεοφορομένη, Θετταλή, Θυρωρός, Ὀργή, Ὑποβόλιμχιος, и нѣск. adesp.

Конечно, было бы неосторожно думать, что отъ каждаго изъ указанныхъ произведеній перечисленныхъ трагиковъ и комиковъ новая добыча слишкомъ велика: она колеблется отъ четырехъ стиховъ до одного слова.

Значительно слабѣе представлены въ «началѣ словаря Фотія» лирики и прозаики. Изъ послѣднихъ имѣются ссылки на Ἀζῶνες Солона, Атѳиды Гелланпка и Кледема, историковъ Филиста, Тимэя, Филохора (περὶ ἤμερων) и Аполлонія (περὶ Δελφῶν), ораторовъ Лисія, Демосѳена, Шпериди.

Исэя, Антифонта (м. б. софиста), Харисія и Полліона (или Полемона). Философовъ: Демокрита и Хрисиппа, грамматиковъ: Аристарха, Дидима, Иренея, Селевка, Диогеніана, Элія Діонисія, Боэа, Иродіана и Фриниха. Особенно обильны ссылки на послѣдняго, и это обстоятельство служитъ доказательствомъ того, что Фринихъ «долженъ былъ быть главнымъ источникомъ всего этого отдѣла, и кто вчитается хоть нѣсколько въ стлбъ достоверно засвидѣтельствованныхъ фрагментовъ Фриниха, тотъ найдетъ его на каждой страницѣ».

Выше было уже указано, что словарь Фотія—произведенія компилятивнаго характера, что огромное большинство даваемыхъ въ немъ глоссъ встрѣчалось какъ въ его «Vorlage», такъ имѣется и у Свиды. Рейценштейнъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ изданному имъ тексту неукоснительно отмѣчаетъ всѣ эти параллельныя мѣста. Мнѣ остается отмѣтить кратко то немногое и болѣе или менѣе интересное въ «началѣ словаря Фотія» что такихъ параллелей не имѣетъ: Ἀβίων ἄβιος ὁ μὴ χειριζόμενος ῥάμματτα. βίος γὰρ ἢ νευρά τοῦ τόξου (p. 8). Αἰμοφθόρος· Θέσπις σημαίνει... (p. 53) <Α>ίματοσπόδητος· Σοφοκλῆς· τὸν προβώμιον κλύω δαίμονα αίματοσπόδητον (ibid.). Αἰπόλος· ὁ ἐρμαφρόδιτος ὑπὸ Σινοπέων οὕτω καλεῖται (p. 54). Ἀχορσταίνω· ἀκόρστα πρᾶττω (p. 63). Ἀληθέγγυος ὁμηρος· ὁ τὴν ἀλήθειαν ἐγγυώμενος (p. 74). Ἀλκύωρον· εἶδος μαγγάνου, ἢ λίνον θεραπευτικόν (p. 77). Ἀμαλθείας βίος· ὁ λιπαρὸς καὶ εὐδαίμων (p. 86). <Α>μαξία ἢ ναῦς παρὰ τοῖς Ἀπτικοῖς, καὶ ἴσως εἰκάζουσιν αὐτὴν ἀμάξην ἀπὸ τοῦ ἀμᾶν τὴν θάλασσαν. ἢ λέξις παρ' Αἰσχύλου (p. 86). Ἀμούξ· ἀντι μόλις. Εὐφορίων (p. 96). Ἀναστροφὴ δίκης· ὅταν ὁ ἐγκαλούμενος τῷ ἡδίκημένῳ ἐγκαλῆ (p. 123). Ἄνδριον· τὸ ὑποκοριστικόν. Εὐριπίδης Αὐτολύκῳ· μηδὲν τῷ πατρὶ μέμψεσθ' ἄωρον ἀποκαλοῦντες ἄνδριον (p. 127). Ἀνημέρωτος γῆ· ἢ ὕλης ἀνάμεστος καὶ μὴ κεκαθαρμένη πρὸς γεωργίαν. Σοφοκλῆς καὶ Κρατῖνος (p. 137).

Отмѣчу также тѣ слова, которыя, насколько извѣстно, оказываются пока ἄπαξ εἰρημένα: Ἀμαρτος (Агафонъ), Ἀμβλυραεῖ (Софоклѣ), Ἀμβλυδερкѣς (Никомахъ), Ἀμούσωτος (Софоклѣ), Ἀμυντρὸν καὶ Ἀμυνάνδρω; (Эсхилѣ), Ἀνδραποδοκλοπός (Софоклѣ), Ἀνδραποδοκλέπτης (Менандрѣ), Ἀνθεμόστρωτον (Еврипидѣ), Ἀνοσήλευτον (Софоклѣ), <Α>νυμεναιούν (Софоклѣ), Ἀπαλοσώματος (Арпстофанѣ).

Наиболѣе длинными статьями въ «началѣ словаря» Фотія являются статьи: Ἀγγαρεῖ (p. 10 сл.), Ἀγῆλα (p. 16), Ἀθηναία; (p. 40), Ἀθάρα (p. 41), Ἀχοῦσαι ὀργῶ (p. 64), Ἀλάστωρ (p. 70 сл.).

Въ такой обширной компиляціи, каковою была λέξιων συναγωγὴ Фотія, личность составителя-компилятора оставалась, разумѣется, въ тѣни. Тѣмъ интереснѣе отмѣтить то наставленіе, какое дается въ глоссѣ Ἀμαξία ῥήματα μεγάλη, ἃ φέρει ἀμαξία, οὐκ ἄνθρωπος ἢ ὑποζύγιον (приводятся примѣры изъ комиковъ Полизеела и Каноара). οὐ χρῆσι δὲ σὺ τῇ τοιαύτῃ φράσει· κωμικὰ γὰρ, ἀλλ' οὐ πολιτικὰ τὰ τοιαῦτα.